

С. Б. Сорочан

ОБЩЕСТВЕННЫЕ АФЕДРОНЫ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Оценка уровня благоустройства, канализации и санитарного состояния раннесредневекового византийского города заставляет обратить внимание на существование в нем системы общественных туалетов, которые римляне называли латринами, а греки, византийцы — афедронами [1, р. 1188; 2, с. 92–93]. Так, в ранневизантийском Эфесе большой общественный туалет был устроен рядом с портом и оконечностью главной улицы протяженностью 500 м и шириной 11 м [24, р. 79]. В Апамее он располагался недалеко от агоры, совсем рядом с Нимфеем, около середины главной улицы (*cardo*), протяженностью 2 км и шириной 20 м [24, р. 87]. В Антиохии афедрон входил в комплекс большой, занимавшей целый квартал общественной бани, построенной во второй половине VI в., примыкал к улице и представлял собой вместительное прямоугольное строение, обнесенное портиком (20×12 м), с огороженными стенами (6×6 м) двумя боковыми входами [24, р. 75]. Вместе с тем, судя по относительной редкости, это были заведения, которые херсониты, а значит, и ромеи не относили к числу заурядных.

Одно из них находилось в здании «римско-византийской эпохи», по определению раскопавшего его в 1905 г. К. К. Косцюшко-Валюжинича. Последнее занимало большую часть пространства к западу от главной продольной улицы, шедшей от Южных («Мертвых») городских ворот, и примыкало к главной поперечной улице шириной 7,4 м, которая выводила к перекрестку, окруженному обширными многокамерными погребными зданиями и носившему, судя по тексту Житий св. епископов Херсонских, название «малая агора» [подр. см.: 3, с. 214–216, 228–229]. Сооружение, входившее в состав этой многокамерной обширной постройки, представляло узкое прямоугольное помещение шириной по наружному обмеру 6,43 м и длиной около 15 м (раскопано 14,22–14,93 м), которое было закрыто со стороны ворот и улицы помещениями 16, 17, 22, 23, но имело с юга, со стороны соседней 14-й куртины, вход, позже оказавшийся заложным [4, с. 40–41, рис. 35, табл. II; 5, с. 129–131, рис. 22, табл. III]. Полы его были вымощены крупными каменными плитами, а толстые стены (поперечные — 0,64 и 0,80 м, продольные — 0,88 и 1,02 м) из бутового камня на известке тщательно оштукатурены внутри цемянкой. Вдоль обеих продольных стен, на высоте 0,53 м от пола на равном расстоянии друг от друга шли 15 квадратных углублений 0,17×0,17 и 0,31 м глубиной, а под ними в плитах толщиной 0,8 м были прорублены лунки диаметром 0,17 м, соединенные канальчиком — стоком 0,006 м ширины (рис. 1). Кроме того, вдоль продольных стен с наружной стороны помещения, в его торцы и под пол были подведены ветки

водостоков в виде цемянковых каналов, обставленных каменными плитами, по которым нечистоты вместе с проточной водой удалялись в главный коллектор на поперечной улице, причем «в точке разветвления и в конце водобеготы отвесно вставлено по гончарной трубе». К. К. Косцюшко-Валюжинич заметил по этому поводу, что трубы в таком же положении были найдены и в комплексе соседнего городского водохранилища и «помещение В» явно стоит в связи с последним [4, с. 41; 5, с. 130]. Если это так, тогда у них должно было быть близким время строительства и существования, укладываемое в VI–первую половину IX вв. Во всяком случае, предельно откровенные, характерные детали сооружения, обилие пропущенной внутрь воды, а также относительно изолированное положение недалеко от Южных городских ворот у оборонительной стены позволили проф. М. И. Ростовцеву и инженеру Н. И. Третескому уже вскоре после открытия здания высказать убедительное мнение о том, что оно могло быть общественным туалетом [5, с. 130–131]. К этому можно добавить и особенно настоятельную необходимость иметь такое заведение рядом с бойким местом, каким несомненно являлся житийный «регеон так называемой малой агоры», центр которого располагался в трех десятках метров севернее [6, с. 195].

Параллели этому находятся и в других городах Римской империи. К примеру, Сократ Схоластик упоминал о существовании в столице отхожего места — афедрона «...позади площади Константина и рынка в портике»,

Рис. 1. Помещение афедрона около Южных ворот и малой агоры

Раскопки 1905 г.

то есть в самом центре города, в III регионе столицы, недалеко от комплекса зданий Большого дворца [7, с. 61 (I. 38)]¹. Оно было знаменито тем, что в 336 г. якобы в нем внезапно скончался от «внутреннего истечения» отвергавший никейский символ веры нечестивый пресвитер Арий.

Вполне вероятно, что именно примечательный, вместительный херсонский афедрон рядом с малой агорой и оборонительной стеной вспоминал в качестве ориентира не понаслышке знавший город, видимо, не раз приходивший на его малую агору Юстиниан II Ринотмет, когда в октябре 710 г., после гибели первого карательного флота, отправленного против Херсона, собирался ставить задачу для следующей военной экспедиции и наглядно очерчивал границу разгрома. Иначе трудно объяснить его фразу, переданную в первоисточнике, вероятно, Хронике Траяна Патрикия, датируемой К. Мэнго около 720 г., буквально приведеную Феофаном Исповедником и повторенную в латинском переводе Анастасия библиотекаря, о необходимости разрушить в городе все «вплоть до стены, где мочились» (*eos ourounta pros toichon; usque mingentem ad parietem*) [8, с. 41, 64; 9, р. 242. 5–6; 10, с. 277]. Издатели, переводчики «Хронографии» полагали это место источника не совсем ясным, сомнительным и считали, что здесь мы имеем дело с темным фигуральным оборотом, принадлежавшим исключительно перу Феофана, но памятник рядом с 14 куртиной крепостных стен Херсона заставляет по-иному взглянуть на смысл текста и высоко оценить его достоверность [*ср.*: 8, с. 132, коммент. 352].

Туалет, рассчитанный на одновременное пользование им до 30 человек, испытал позднейшие перестройки, изменившие его облик и в конечном счете заставившие отказаться от использования по прямому назначению. Судя по прекращению функционирования соседнего городского водохранилища — цистерны, с которой он был связан, это произошло не ранее первой половины IX в. [3, с. 211]. Западная часть помещения была разделена на две части тонкой поперечной стенкой. Возле нее в разобранном каменном полу была высечена квадратная цистерна (1,77×1,77×1,06 м), а еще позже, видимо, в последний период существования Херсона, впритык к этой цистерне, вдоль стены была сложена из плит гробница (2,04×1,6×1,02 м), которая оказалась заполнена массой костяков [4, с. 41; 5, с. 131, табл. III]. Таким образом, жители поздневизантийского города напрочь забыли прежнее назначение сооружения, после того как оно перестало использоваться как общественный туалет.

В Херсоне сохранились следы и менее монументального афедрона, который был связан с раннесредневековыми оборонительными стенами, очевидно, не ранее VI–VII вв. отделившими городскую застройку от порта [*см.*: 11, с. 108–115]. По данным К. К. Косцюшко-Валюжинича,

¹ Об агоре — форосе Константина и полифункциональном назначении этого рыночного места [*см.*: 2, с. 70–72].

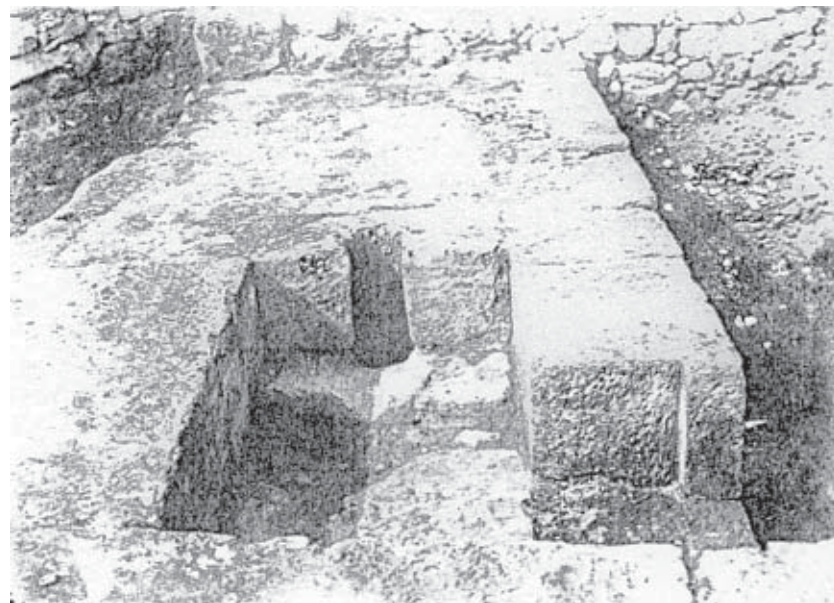

Рис. 2. Туалет в 20-й куртине у берега Карантинной бухты

Раскопки 1898 г.

отхожее место было обнаружено в 1898 г. в куртине портового района, в том месте, где оборонительная стена подходила к Карантинной бухте, между «башней — пристанью» и юго-восточным углом каменной ограды монастыря св. Владимира, отделявшей монастырский виноградник от береговой полосы [12, с. 123; *ср.*: 13, л. 19]. В поздневизантийскую эпоху, как выяснили раскопки 1894 г., к этой не снесенной части стены были пристроены ряды помещений, которые заведующий раскопками считал «разными торговыми складами».

Очевидно, речь идет о сложенной из блоков на цемянке квадратной (прямоугольной) башне XXII, вероятно, перекрытой крестовым сводом, и примыкающей к ней 25-й куртине [14, с. 102–117; 15, с. 5; 16, с. 45 (в отличие от А. Л. Яковсона, приводившего размеры башни как квадрата (8,5×8,5 м), автор считает, что «стороны ее основания равны 4,8 м и 6,5 м для второго периода строительства, относящегося к VI в., а для времени не ранее VIII в. основание представляло собой прямоугольник 7,3×9,0 м)]. Нельзя точно сказать, когда она была построена, но соседний отрезок оборонительной стены (куртина 22), открытый раскопками А. И. Романчук в портовом квартале 2, был возведен или восстановлен с использованием известкового раствора, скрепляющего кладку, не ранее расположенного близ него общественно-го здания, не исключено, таможенного склада и магазина — апофики,

и, значит, тоже может быть отнесен к первой половине VII в. [17, с. 61; 2, с. 298]².

Участок крепостной ограды, в которой разместили туалет, был старательно сложен из больших отесанных со всех сторон камней, которые сохранились лишь на высоту 0,49 м (одного ряда). Выше все оказалось сломано. Вход вел со стороны города через двери шириной 0,8 м в небольшое помещение (1,73×0,98 м), в торце которого было вырублено отверстие в приподнятом над полом сиденье из монолитного блока со ступенькой в виде желоба для стока жидкости (рис. 2). От основания полукруглого сиденья сквозь стену был прорублен сточный канал, как и положено, с сильным уклоном к бухте [20, л. 25–26; 12, с. 123]³.

Сохранение в эпоху «темных веков» хотя бы одного такого сооружения, возможность их типологии (многоместные — одностенные) — свидетельства гораздо более высокого уровня городской культуры и благоустройства, чем представляется специалистам, к тому же обнаруживающие континуитет греко-римского и ромейского мира и в этой, отнюдь не второстепенной сфере общественного быта.

Литература

1. Kazdan A., Karpozilos Ap., Gregory T. E. Latrines//The Oxford Dictionary of Byzantium. — New York; Oxford, 1991. — Vol. 2.
2. Сорочан С. Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Изд. 2-е, испр. и доп. — Х.: Майдан, 2001.
3. Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Херсонес–Херсон–Корсунь. — К.: Стилос, 2003.
4. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе//ОАК за 1905 год. — СПб., 1908.

² Вместе с тем, не замечая противоречия своим собственным наблюдениям, А. И. Романчук пишет: «...во II–III вв. сооружены куртины 25 и 26» [16, с. 52]. К. Э. Гриневич полагал, что кладка 22 куртины «не древнее позднеримского времени», но, по мнению И. А. Антоновой, эта куртина была возобновлена на ее нынешнем месте позже римского времени [18, с. 36, 37–38; 19, с. 118].

³ К. К. Косцюшко-Валюжинич относил к туалетам небольшие (1,85×1,85 м) парные, размещенные друг против друга помещения, находившиеся внутри раннесредневековой, прямоугольной снаружи и крестовой внутри приморской башни XX (10,96×11,16 м) в углу «цитадели». Ее кладка из прямоугольных и квадратных плит на прекрасной извести, со швами, замазанными цемянкой, напоминала кладку базилик VI–VII вв., отчего у А. Л. Якобсона создалось впечатление, что это не столько башня, сколько какое-то общественное сооружение, которое строители стремились выделить сводом, оштукатуренными внутри стенами, каким-то навесом (?) на трех массивных квадратных столбах слева от входа. Однако здесь нет системы канализации, стоков, других признаков отхожих мест. Гораздо вероятнее, что коморки служили караульными помещениями для стражи у входа шириной 1,55 м в эту угловую башню необычной кладки, конструкции и, видимо, назначения [21, л. 28 об.; 22, с. 60–62, рис. 68–69, табл. II; см.: 11, с. 103–106, рис. 27–29; 23, с. 527, 528].

5. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году//ИАК. — 1907. — Вып. 25.
6. Херсонес Таврический в середине I в. до н. э.–VI в. н. э. Очерки истории и культуры. — Х.: Майдан, 2004.
7. Сократ Схоластик. Церковная история: Статья и коммент. И. В. Кривушина. — М., 1996.
8. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. — М.: Наука, 1980.
9. Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. — Lipsiae, 1885. — Vol. 2: Theopanis vitas, Anastasii bibliothecarii historiarum tripartitam, dissertationem de codicibus operis Theophanei, indices continens.
10. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта: Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского. — М., 1884.
11. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес//МИА. — 1959. — № 63.
12. Извлечение из отчета о раскопках, произведенных в Херсонесе в 1898 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем//ОАК за 1898 год. — СПб., 1901.
13. Отчет за 1905 год//Архив НЗХТ. — Д. № 14.
14. Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта в средневековую эпоху//АДСВ. — 1971. — Вып. 7.
15. Антонова И. А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе//АДСВ. — 1976. — Вып. 13.
16. Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург: УрГУ, 2000.
17. Романчук А. И. Особенности планировки и стратиграфии второго портового квартала Херсонесского городища//Проблемы истории и археологии Украины. Науч. конф. — Х., 1997.
18. Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч.2//Х. сб. — 1927. — Вып. 2.
19. Антонова И. А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки//Х. сб. — 1996. — Вып. 7.
20. Отчет за 1898 год//Архив НЗХТ. — Д. № 7.
21. Отчет за 1906 год//Архив НЗХТ. — Д. № 15.
22. Таврическая губерния. Раскопки в Херсонесе//ОАК за 1906 год. — СПб., 1909.
23. Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. Жизнь и гибель Херсонеса. — Х.: Майдан, 2000.
24. Foss C. Life in City and Country//The Oxford History of Byzantium /Ed. by C. Mango. — Oxford, 2002.

Резюме**Сорочан С. Б.** *Громадські афедрони візантійського Херсона*

Унікальні матеріали візантійського Херсона надають можливість скласти уявлення про наявність і влаштування громадських туалетів у ранньосередньовічному місті. Один із них, розрахований на 30 місць, знаходився біля Південних міських воріт і малої агори з її великими потестарними будівлями. Не виключено, що він мається на увазі Феофаном у розповіді про розправу василевса Юстиніана II над херсонітами в 710 р. Інший одномісний афедрон було улаштовано в куртині оборонної стіни поряд із вежею XXII й берегом Карантинної бухти. Їх наявність дозволяє більш високо оцінити рівень благоустрою провінційного ромейського міста, а також зафіксувати континуїтет з античною спадщиною в цій сфері побуту, а значить, і менталітету.

Михаил Алагорцев. «Покаяние судьбы», 2002

**НОВА ТА
НОВІТНЯ ІСТОРІЯ**